

На правах рукописи

Копсергенова Елена Олеговна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОЦЕССЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные
и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Черкесск - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Абдоков Станислав Аминович
Официальные оппоненты:	доктор политических наук, профессор Капицын Владимир Михайлович доктор философских наук, профессор Свечников Владимир Павлович
Ведущая организация	Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Защита состоится 30 июня 2006 года в 14.00 часов на заседании межрегионального диссертационного совета КМ 212.312.02 при Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, корп. 2, ауд. 245.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Карачаево-Черкесской государственной технологической академии по адресу: 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, корп. 1.

Автореферат разослан 29 мая 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

В.Н. Кулябцева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена содержанием и динамикой современных этнополитических процессов в России, как многонациональном государстве, устойчивое развитие и сохранение целостности которого зависит от состояния и характера межнациональных отношений. Динамичность этнополитических процессов в значительной степени зависит от этнополитического сознания, что стимулирует его научный анализ в целях совершенствования государственной национальной политики, корректировки ее целей, адекватного определения ее ресурсов и механизмов.

Вопрос изучения феномена этнополитического сознания актуален в связи с политизацией этничности, которая в ряде случаев приводит к формированию идеологии этноцентризма, препятствующей развитию единой гражданской самоидентификации россиян, чему так же способствует непоследовательность и незавершенность в разработке концептуальных основ национальной политики. Полиэтничность общества может порождать смешение этнических ценностей, их противопоставление, что влечет разнонаправленность развития политических процессов и разную степень инновации в политических институтах современной России. Все это, в свою очередь, способствует воспроизводству множественности форм развития этнополитического сознания.

Сближение социальной структуры этнических общностей не привело к сглаживанию этнокультурных различий и, тем более, к затуханию межэтнических противоречий, это опять же определяет, что важность изучения этнополитического сознания не только сохраняется, но и возрастает. Детальное исследование и анализ процессов этнополитического сознания позволит проследить механизм его становления, факторы, влияющие на развитие, точки соприкосновения и взаимовлияния с политическими институтами в российском обществе в условиях политической модернизации.

Исследование этнополитического сознания приобретает вполне определенный практический смысл при разработке государственной стратегии регионального развития, помогая адекватно реагировать на складывающиеся предпосылки, интересы, характер и методы действий, степень мобилизации и этнополитической напряженности. В особенности это относится к северокавказскому региону, где сам фактор полиэтничности имеет системообразующее значение и, в конечном счете, серьезно влияет на характер этнополитического сознания различных субъектов.

Степень научной разработанности темы. В отечественной политической науке и практике относительно недавно появились термины «этнополитика», «этнополитология», «этнополитическое сознание». По этой причине еще до конца не сформировались понимание их сущности и

предмета, понятийная определенность. С этим связано наличие малого количества теоретических работ по этнополитическим проблемам в отечественной науке.

В работах А.Р. Аклаева, Л.М. Дробижевой, В.В. Коротеевой, Г.С. Котанджян, Г.И. Марченко, Н.М. Мухарямова, Г.У. Солдатова, В.А. Тишкова и др.¹ заметное место уделено анализу ответственных и зарубежных этнополитических теорий происхождения различных типов этнополитического сознания, концепций демократизации этнополитических отношений в полиэтничном обществе и объяснению указанных теорий и концепций происходящих событий в Российской Федерации и за ее пределами.

В течение последних десяти лет в России значительный вклад в изучение этноса, нации, этничности, национализма с точки зрения этнополитических процессов внесли ученые: В.А. Авксентьев, А.Б. Багдасарова, В.П. Бранский, Ю.Ю. Булычев, А.М. Верховский, Б.Е. Винер, Н.М. Гиренко, М.Н. Губогло, Л.М. Дробижева, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Иванов, Н.В. Кокшаров, В.В. Коротеева, Д.Е. Краснянский, И.Е. Кудрявцев, С.В. Лурье, Е.В. Михайловская, Е.Н. Нарочницкая, Э.А. Паин, В.В. Прибыловский, М.Р. Радовель, Л.С. Рубан, Рыбаков С.Е., В.М. Семёнов, Н.Г. Скворцов, В.А. Тишков, В.П. Тоидис, М.А. Фадеичева, В.Р. Филиппов, В.Ю. Хотинец, С.В. Чешко и др.²

¹ Дробижева Л.М., Аклаев А.Р., Коротеева В.В., Солдатова Г.У. Демократизация и образы национализма в Российской Федерации 90-х годов. - М.: Мысль, 1996; Котанджян Г.С. Этнополитология консенсуса-конфликта: цивилизационный аспект национальной безопасности. - М.: Луч, 1992; Марченко Г.И. Этнополитика как наука // Вестник Московского университета. Сер. 12. Социально-политические исследования. - 1994. - № 3. - С.3-15; Мухарямов Н.М. Вопросы теории этнополитического анализа. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1996; Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. - М.: Русский мир, 1997.

² Авксентьев В.А. Основные теоретические концепции современной этноконфликтологии // Этнические проблемы современности. Выпуск 7: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С.6-22; Багдасарова А.Б. Этническое сознание и самосознание: сущность, структура // Этнические проблемы современности. Выпуск 6: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. - С.33-40; Бранский В. П. Социальная синергетика и теория наций. СПб., 2000; Верховский А.М., Прибыловский В.В., Михайловская Е.В. Национализм и ксенофобия в российском обществе. -М.: «Панорама», 1998; Винер Б.Е. К построению качественной регрессивной модели этнической идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998. - №3. - С.17-24; Гиренко Н.М. Этнос. Культура. Закон. СПб.: Carillon, 2004; Губогло М.Н. Этническая мобилизация и межэтническая интеграция. М., 1999; Дробижева Л.М. Федеративные и межнациональные отношения в Российской Федерации // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18: Этническая и региональная конфликтология. -Москва -Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - С. 194-200; Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. -1996. - № 12. -С.23-32; Иванов В.Н. Межнациональные отношения в регионах // Жизнь национальностей. -1999. - №2-3. -С.42-45; Кокшаров Н.В. Этничность. Этнос. Нация. Национализм // http://www.credonew.ru/credonew/04_02/7.htm; Коротеева В.В. Теории национализма в зарубежных социальных науках. М., 1999; Краснянский Д.Е. К категориям «нация» и «этнос» // Философия и общество. - 1998. - №6. - С.161-167; Кудрявцев И.Е. «Национальное Я» и политический национализм // Политические исследования. - 1997. - №2. - С.77-94; Лурье С. В. Национализм,

Исследование общей конфликтной ситуации на Кавказе получило развитие в работах северокавказских этноконфликтологов и политологов: А.В. Авксентьева, В.А. Авксентьева, М.А. Аствацатуровой, И.О. Бабкина, С.М. Воробьева, В.Н. Давыдова, Г.С. Денисовой, В.Д. Дзидзоева, А.М. Ерохина, А.М. Искандерян, А.Ю. Коркмазова, Н.П. Медведева, В.Ш. Нахушева, О.С. Новиковой, С.В. Передерия, М.В. Саввы, Е.И. Степанова, Л.Л. Хоперской, А.Ю. Хоца, В.В. Шнюкова, В.Р. Чагилова, В.М. Юрченко и др.¹.

этничность, культура: Категории науки и историческая практика // *Общественные науки и современность*. - 1999. - № 4. - С.18-25; Нарочницкая Е.Н. Национализм: история и современность. М., 1997; Паин Э.А. Этнополитический маятник: цикличность этнополитических процессов в постсоветской России // *Общественные науки и современность*. - 2003. - №5. - С.122-130; Радвань М.Р. Ответственность этнонации в многонациональной стране // *Этнические проблемы современности*. Выпуск 6: Проблемы культуры межнационального общения и межкультурной коммуникации. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. - С.190-197; Рубан Л.С. Межнациональные отношения и межконфессиональные противоречия (региональный аспект) // *Социологические исследования*. - 1999. - №1. - С.21-31; Ташков В.А. Судьбы теории этноса // *Этнографическое обозрение*. - 2001. - № 1. - С. 14-17; Семенов В.М. Национальное сознание и национальная культура. - М., 1996; Скворцов Н.Г. Этничность: социологическая перспектива // *Социологические исследования*. - 2000. - №1. - С.21-31; Тишков В.А. О нации и национализме // *Этнос и политика*. - М., 2000. - С.140-143; Тишков В.А. Культурная мозаика и этническая политика в России // *Россия и мусульманский мир*. - 2003. - №7. - С.9-32; Тоидис В.П. Этнонациональное самосознание как феномен культуры. - Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 1999; Фадеечева М. А. Этнический индивид и проблема этнического субстрата // *Известия Уральского государственного университета*. - 2004. - № 29. - С. 130-140; Филиппов В.Р. Этнокрафия и кризис этнического федерализма / Терроризм и политической экстремизм: вызовы и поиски адекватных ответов. М.: Ин-т политик. и воен. анализа. - 2002. - С.155-162; Хотинцев В.Ю. Этническое самосознание. - СПб., 2000; Чешко С.В. Человек и «этничность» // *Этнографическое обозрение*. - 1994. - №6. - С. 24-27.

¹ Авксентьев А.В., Авксентьев В.А. Северный Кавказ на этнической картине мира / Под ред. В.А. Шаповалова. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998; Авксентьев В.А., Бабкин И.О., Медведев Н.П., Хоца А.Ю., Шнюков В.В. Ставрополь: этноконфликтологический портрет. Коллективная монография / Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002; Аствацатурова М.А. Этнокультурное ассоциирование диаспор в условиях конфликтного процесса // *Конфликты на Северном Кавказе и пути их разрешения*. Сб. материалов международного круглого стола. - Ростов-на-Дону. - 2003. - С.236-247; Воробьев С.М., Ерохин А.М. Этнополитические процессы на Северном Кавказе: источники, движущие силы, тенденции. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002; Давыдов В.Н. Этнополитические конфликты на Северном Кавказе: региональный фактор // *Вестник Российского университета дружбы народов*. - Сер. Политология. - 2004. - № 1 (5). - С. 39-48; Дзидзоев В.Д. Национальная политика: уровни опыта. Владикавказ, 1994; Искандерян А.М. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе // *Межнациональные отношения в России и СНГ: Семинар Московского Центра Карнеги*. Вып. 2. - М., 1995. - С.22-29; Коркмазов А.Ю. Этнический фактор в политической жизни Северного Кавказа. - М.: МОСУ, 2002; Нахушев В.Ш. Российское Отечество и драма патриотизма многонационального народа. - Ставрополь -Черкесск: Изд-во СГУ, 2001; Новикова О.С. Этнические элиты и проблема перераспределения собственности // *Региональные элиты в структуре общественных отношений*. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2000. - С. 29-41; Передерий С.В. Федерализм: пути решения этнополитических проблем // *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения*. Вып. 18: Этническая и региональная конфликтология. - Москва -Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - С.205-216; Савва М.В. Межэтнические отношения - проблемы Кубани // *Развитие личности*. - 2001. - №1. - С.67-85; Савва М.В. Новые диаспоры Краснодарского края. - Краснодар, 2006; Степанов Е.И. Регионализация этноконфликтологии в России как альтернатива современному глобализму // *Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения*. Вып. 18: Этническая и региональная конфликтология. - Москва - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - С.291-304; Хоперская Л.Л. Разрешение межэтнических конфликтов в Ростовской области // *Власть*. - 2001. - №8. - С.33-43; Чагилов В.Р. Проблема политизации этнической идентичности (старые парадигмы и новейшие вызовы). - М.: Прометей, 2000; Чагилов В.Р. Этничность и

В социально-философской литературе интерес к этнополитическому сознанию проявляется в значительном количестве исследований генезиса, сущности, детерминант и конкретно-исторических особенностей этнополитических идей как таковых. В связи с этим формируется интерес к теоретической рефлексии этнополитического сознания, ее различным формам. Направления социально-философского анализа этнополитического сознания разрабатываются Т.А. Алексеевой, Г.С. Арефьевой, И.Б. Биккениным, К.С. Гаджиевым, Б.В. Межуевым и др.¹. Эти исследования заложили социально-философские основы политологического изучения влияния этничности на общественные процессы, роли этнополитического сознания в формировании политической культуры.

В области этносоциологии и этнопсихологии аспекты этнополитических отношений исследуют А.Г. Асмолов, А.О. Бороноев, Л.А. Гордон, Г.Г. Дилигенский, С.Н. Ениколопов, Н.М. Лебедева, В.П. Левкович, А.А. Леонтьев, В.К. Малькова, М.О. Мнацаканян, Д.А. Напсо, В.Н. Павленко, В.Ф. Петренко, Ю.В. Платонов, С.В. Рыжова, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, С.А. Филиппов, Е.И. Шлягина и др.².

Несмотря на то, что этнополитическая проблематика не нова, работы отечественных политологов и социологов, этнологов и историков,

постсовременность: политизированная этническая идентичность в условиях глобализации. – Невинномысск, 2002; Юрченко В.М. Управление региональными конфликтами (конфликтный менеджмент) // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар: КубГУ, 1999. – №1-С.34-38.

¹Алексеева Т.А. Нужна ли философия политике? М., 2000; Арефьева Г.С., Калинин Э.Ю., Агаджанов В.В. Россия и новый европейский порядок: этнополитические и цивилизационные проблемы // Русская цивилизация между Востоком и Западом. – М., 2000. – С. 33-36; Биккенин Н.Б. Политическое сознание и его уровни // Общественное сознание и его формы / под общ. ред. В.И. Толстых. – М.: Политиздат, 1986. – С.70-108; Гаджиев К.С. Политическое сознание или политическая культура? // Кентавр.-1991. – №12.- С.14-25; Межуев Б.В. Понятие «национальный интерес» в российской общественно- политической мысли // Политические исследования. – 1997. – №1. – С.5-31.

² Асмолов А.Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М.: Смысл, 2002; Бороноев А.О. Основы этнической психологии. СПб., 1991; Гордон Л.А., Клопов Э.В. Современные общественно-политические преобразования в масштабах социального бремени // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 6-20; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1994; Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. М., 1999; Левкович В.П., Панкова Н.Г. Социально-психологические проблемы этнического сознания // Социальная психология и общественная практика. – М., 1985; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975; Мнацаканян М.О. Этносоциология: нации, национальная психология и межнациональные конфликты. – М., 1998; Напсо Д.А. Социология национально-этнических отношений / Социология. – Пятигорск, 1994; Павленко В.Н., Солдатова Г.У. Некоторые особенности самосознания этнического меньшинства // Свобода или воля (к проблеме национального определения и самоопределения). – Кишинев, 1994; Петренко В.Ф., Митина О.В. Психосемантический анализ динамики общественного сознания (на материале политического менталитета). – М.: Изд-во МГУ, 1997; Рыжова С.В. Некоторые аспекты национального самосознания русских в республиках Российской Федерации (по материалам эмпирического исследования) // Суверенитет и этническое самосознание: идеология практик. – М., 1995. – С.267-282; Сикевич З.В. Социология и психология национальных отношений. – СПб, 1999; Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998; Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. – М., 1993.

специалистов в области социальной психологии в данном направлении носят в основном эмпирический характер. В целом отечественные авторы частично или обобщено освещают понятие этнополитического сознания индивида. Исследование указанного понятия, как в теоретической, так и практической плоскостях остается открытым.

Глубокий анализ этнополитических процессов дается рядом зарубежных ученых. К числу таких исследователей относятся: А. Алмонд, Н. Глейзер, Д. Горовиц, Т. Гурр, Д. Мойнихан, Дж. Ротшильд, и др.¹. Ученые фокусируют свое внимание на ряде новых подходов в общественной теории, которые способствуют трактовке социальных коалиций (групп) как реальных, субстанциональных общностей. Некоторые идеи и разработки в области этнополитического сознания, изложенные в работах Дж. Ротшильда, А. Лейпхарта, Д. Горовица и других иностранных авторов, получивших широкое признание за рубежом, постепенно вливаются в отечественную науку.

Последнее время повысился интерес к политической составляющей этнического сознания в СМИ и СМК. Определенную роль в освещении темы играет политический дискурс, организуемый в сети Интернет, где авторы некоторых сайтов организуют Интернет-дискуссии и всевозможные экспресс-опросы, касающиеся этнополитических процессов.

Теоретико-методологической основой исследования являются теории, концепции зарубежных и отечественных ученых, занимающихся исследованием современных этнополитических процессов. В соответствии с особенностями темы, объекта и предмета исследования в диссертации применяется совокупность принципов и методов, позволяющих реализовать сформулированные цели и задачи, обеспечить достоверность полученных результатов. Отталкиваясь от категориального анализа основных понятий темы в работе последовательно рассматриваются вопросы этнополитического сознания. Диссертационное исследование выполнено в рамках структурно-функционального подхода, согласно которому конфликты интересов и ценностей этносов составляют ведущую компоненту политизации этнического сознания и этнических конфликтов.

Помимо общефилософских и общенаучных методов познания, в ряде случаев, там, где речь идет о проявлениях этнополитического сознания, применяется сравнительный подход и теория ресурсной конкуренции, позволяющие выявить существенные признаки, специфичные для северокавказского региона.

¹ Almond G.A., Verba S. The Civic Culture. Revisited. Boston, 1980; Glazer N., Moynihan D.P. Introduction //Ethnicity: Theory and Experience. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1975; Gurr T., Harff B. Ethnic Conflict in World Politics-Boulder, San Francisco, Oxford, 1994; Horowitz D. Ethnic Groups in Conflict. – Berkley, 1985; Rothshild J. Ethnopolitics: a Conceptual Framework. New York: Colambia University Press, 1981.

При рассмотрении вопросов содержания и механизмов действия этнополитического сознания на Северном Кавказе в исследовании делается упор на диалектико-материалистическую методологию рассмотрения причинной обусловленности явлений.

В работе использованы также диалектический, системный, институциональный, историко-логический, типологический и феноменологический методы. Изучены труды отечественных и зарубежных специалистов в области межэтнических и этнополитических отношений.

Источниковую базу исследования составили: теоретические разработки отечественных и зарубежных ученых политологов, социологов, философов, законодательные документы органов власти Российской Федерации в сфере этнической политики.

Объектом исследования является формирование этнополитического сознания и его роль в политическом процессе России.

Предмет исследования - понятие, типологизация этнополитического сознания, детерминанты и специфика его формирования и развития, взаимовлияние этнополитического сознания и конфликта, а так же рассмотрение феномена этнополитического сознания в контексте модернизационных процессов в северокавказском регионе.

Цель диссертационного исследования заключается в рассмотрении методологии изучения этнополитического сознания, выявлении его места и роли в политическом процессе современной России, его функций, детерминант, способов выражения в конкретных политических ситуациях на Северном Кавказе.

В соответствии с объектом, предметом, целью исследования были поставлены следующие задачи:

- выделить этнополитическое сознание как объект политологического анализа;
- рассмотреть содержание и механизм этнополитического сознания в политическом процессе современной России;
- выявить специфику формирования этнополитического сознания;
- показать основные факторы взаимосвязи этнополитического сознания и этнических конфликтов с учетом специфики Северного Кавказа;
- определить этнополитическое сознание этнических общностей Северного Кавказа в контексте современной модернизации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- определено понятие этнополитического сознания, представляющее собой идеи и взгляды, присущие этническому сознанию, реализуемые в сфере политических отношений на современном этапе политизации этничности;
- установлено влияние причинной обусловленности на содержание и механизм действия этнополитического сознания;

- доказано, что формирование этнополитического сознания зависит от действий и программных установок экономического и социально-политического развития общества;

- выявлено, что социальная неудовлетворенность и изменение этнополитического сознания в сторону конфликтного состояния связаны между собой как причина и следствие, возможность и действительность;

- показана динамика развития и модернизации этнополитического сознания этнических общностей Северного Кавказа, которые необходимо учитывать при разработке государственной стратегии регионального развития и адекватного реагирования на складывающуюся ситуацию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнополитическое сознание общества можно отождествить с ментальным аспектом политической культуры определенного социума. Этот аспект в структурном отношении представлен не всем потоком сознания, не всеми его видами и формами, а только теми элементами, которые выступают в качестве стабильных, базисных образцов. Этнополитическое сознание общества в самом общем плане - это отражение и выражение в психологии и идеологии большинства (масс) и меньшинства (элит) общественных представлений о политической власти, регулирование социальных процессов и проблем, структурирование государства и общественных институтов. Оно рассматривается как многомерное, неоднозначное, внутренне противоречивое образование, фиксирующее, тем не менее, многие основополагающие черты и особенности социально-политического социума.

2. На формирование этнополитического сознания оказывает влияние комплекс факторов и компонентов различной направленности: географического, социокультурного, психологического, религиозного и политического свойства. Совокупность и доминирование указанных факторов, а также совокупность причинно-следственных связей определяют специфические черты этнополитического сознания индивида, его ключевые компоненты, объективацию вовне и доминанты действий.

3. Этнополитическое сознание выступает основой возникновения и развития многих иных форм общественного сознания, определяет направленность их выражения, выступает координирующим фактором их взаимопроникновения, является доминантой в деятельности и духовных устремлениях индивида, оказывая влияние на комплекс общественно-политических отношений в социуме. Общественные отношения влияют на степень устойчивости или слабости стереотипов этнического политического сознания, на формирование специфики политических ориентаций. Кризисное состояние общественных отношений способствует изменению этнополитического сознания, так как при этом и у отдельного индивида или группы, или у общества в целом возникает потребность пересмотреть их как несоответствующие новым условиям и подталкивает к

поиску новых. Таким образом, специфика этнополитического сознания непосредственно связана с экономическими отношениями и социально-групповыми интересами.

4. Этнополитическое сознание в полной мере можно назвать конфликтным в том случае, когда появляется конфликтная реакция этноса на определенные события, что свидетельствует о готовности этноса выступить за свои реальные или мнимые интересы. Мы предлагаем этнополитическое сознание, присущее конфликтующим этносам во время этнических разногласий, называть «конфликтное» этнополитическое сознание. Наличие такой болезненной рефлексии, как конфликтное этнополитическое сознание, позволяет отдельным лицам, по тем или иным причинам заинтересованным в обострении межнациональных отношений, стимулировать агрессию в обществе, воздействуя на людей не на уровне сознания, а на уровне эмоций, переживаний, чувств. Это приводит их в состояние, когда критичность по отношению к собственным поступкам значительно снижается, что в свою очередь, создает благоприятные условия для манипулирования поведением людей.

5. Модернизация, с одной стороны, способствует этническому и социокультурному взаимопроникновению, интеграции Северного Кавказа в российское пространство, а с другой, активизирует процесс национально-государственного самоопределения народов региона. В контексте модернизации применительно к Северному Кавказу можно говорить об актуализации политического сознания северокавказских этнических сообществ. Появились новые субъекты политической жизни - национальные элиты, которые обеспечили быстрое формирование институтов, эффективно выражающих политические интересы этносов и их объединений и претендующих на роль параллельных структур власти. Концептуальность и системность политических действий стали отличительной чертой различных политических сил.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что понятие «этнополитическое сознание» может использоваться при решении теоретических и практических задач этнополитологии и социальной философии.

Выявление детерминирующих признаков этнополитического сознания и факторов его изменения позволит определить наиболее эффективные методы его трансформации в политических институтах современного общества и воздействия на политическую практику. Указанные положения могут быть использованы в дальнейших исследованиях различного рода этнополитических взаимодействий в полиэтничном обществе для изыскания этнического и политического согласия; при разработке спецкурсов по этнополитологии, социальной философии, социологии, политической и религиозной конфликтологии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на кафедре политологии и истории Карачаево-Черкесской государственной технологической академии. Основные положения диссертации изложены в 6 научных публикациях общим объемом 1, 3 п.л.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были апробированы на следующих научно-практических конференциях: «От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности» (Черкесск, 2004), «Университетская наука – региону» (Ставрополь, 2004), «Региональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона» (Черкесск, 2006).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 175 страницах, библиографический список включает 260 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, дается описание его методологической базы, характеристика новизны, указывается теоретическая и практическая значимость исследования, а также апробация его результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования этнополитического сознания», состоящей из трех параграфов, разрабатывается концептуальная основа диссертационного исследования, обосновывается базовый понятийно-категориальный аппарат, рассматривается соотношение и разграничение понятий «сознание», «этническое сознание» и «этнополитическое сознание», проводится типологический анализ этнополитического сознания и выявляется круг детерминантов формирования и развития этнополитического сознания в ситуации политизации этнического фактора.

В первом параграфе «Методологические проблемы исследования этнополитического сознания» проведен аналитический обзор подходов к исследованию сущности этнополитического сознания как феномена современности, выдвигаемых в различных научных концепциях.

При рассмотрении этнополитического сознания как способа идентификации социальных субъектов раскрывается его содержательный смысл, и особое внимание уделяется социальным позициям индивида, реальным политическим интересам личности и реализующим их факторам (в рамках политических отношений и властных институтов). Данная грань определения этнополитического сознания свидетельствует, что указанный

феномен проявляется на той ступени духовной жизни субъекта, где формируется определенная (а порой и уникально личностная) иерархия политических отношений.

На наш взгляд, на современном этапе развития, этнополитическое сознание можно определить как идеи и взгляды, присущие этническому сознанию, реализуемые в сфере политических и идеологических отношений. При этом этнополитическое сознание оперирует представлениями и идеалами, выработанными этническим опытом, традициями, ценностями, культурой, а также идеями и концепциями, предложенными специализированными областями знания в сфере политики. Формирование этнополитического сознания органически связано со спецификой этноса, оригинальным набором личностных и психологических черт, вкуче образующих этничность.

Вопрос о существовании этничности до настоящего времени не исключен из числа дискуссионных в отечественной науке, но в целом об этничности складывается представление как о социальном по своей природе феномене. Субъективные подходы к пониманию этничности представлены теориями рационального выбора и символическим интеракционизмом. Категория «рационального выбора» позволяет уяснить роль этнического фактора в рыночных отношениях.

В свою очередь этничность определяет специфические особенности, накладывающие отпечаток на политическое сознание, что предопределяет стержневую основу дальнейшего исследования этнополитического сознания как производной политического сознания, отражающей степень знакомства индивида не только с политикой (следовательно, сферой политических предпочтений), но и с обычаями, традициями, культурой, ценностями определенного этноса.

В настоящее время проблематика взаимодействия этнического и политического весьма актуальна в рамках постсоветского пространства. Понятие этнополитического сознания представляется пограничной категорией, вбирающей в себя определенные черты и существенные характеристики общественного и политического сознания, и в то же время обладающей специфическими, малоизученными, фундаментальными чертами этнического.

Рассмотрение феномена этнополитического сознания в динамике с учетом причинностей и факторов-следствий производится с применением традиционного диалектико-материалистического метода. В его рамках в качестве базисной основы этнополитического бытия постулируется практика, где любое историческое качество этнического и политического выступает событием всех других социально-политических феноменов. Необходимо отметить, что диалектико-материалистический подход традиционно рассматривает в качестве этнодетерминант экономические отношения и классовые интересы.

Исследование этнополитического сознания может проводиться с применением феноменологической методологии, которая изучает этнополитическое сознание как данность, нескончаемый поток сознания. Но при всей важности феноменологического метода, его применение не позволяет охватить весь комплекс содержательных элементов этнополитического сознания, что безусловно необходимо для полноты и всесторонности исследования.

Еще один методологический подход к изучению категории этнополитического сознания предложен структурно-функционалистской методологией. Суть данного метода можно вкратце обозначить как расчленение некой социальной целостности, каждому элементу которой придается собственное функциональное значение. Указанный метод, ввиду логичности и категоричности, мог бы внести ясность в изучение компонентного состава этнополитического сознания, так как ярко демонстрирует стремление к системному исследованию этнополитических процессов.

Так же в настоящей работе исследованы и представлены такие основные парадигмы, как примордиализм, инструментализм, конструктивизм и теория конфликта (конфликтуалистская парадигма).

Проводя дальнейший анализ этнополитического сознания, отмечается его уникальная способность охватывать межгрупповые связи и ценности, что позволяет рассматривать этнополитическое сознание как открытую систему, позволяющую субъекту воспринимать новый опыт, приспосабливаться и реализовать иные социальные и духовные ценности и традиции. Отсюда этнополитическое сознание может выступать в качестве универсальной категории.

По итогам освещения теоретико-методологических подходов к изучению феномена этнополитического сознания и терминологического базиса, необходимого для понимания этнополитического сознания можно сделать ряд основополагающих выводов:

- понятие сущности и терминологическая определенность в понимании этнополитического сознания базируется на рассмотрении категорий общественного сознания, его формы - политического сознания и категории этничности;

- этнополитическое сознание представляется в качестве объективированных представлений индивида об общем с иными членами группы территориальном и историческом происхождении, языковой и культурной близости, политически сформированных представлениях о государстве и его политических институтах, а также осознание отличности от индивидов с иным набором перечисленных черт;

- методологический базис исследования этнополитического сознания складывается как на основе существующих подходов к изучению общественного, политического сознания и этничности, с учетом специфики

исследуемого понятия, так и с применением парадигм, специализированных на анализе специфических этнополитических категорий;

- практически все теоретико-методологические подходы в той или иной степени применимы в ходе исследования этнополитического сознания. Все они имеют свои достоинства, но при этом не лишены недостатков. Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день ни в российской, ни в западной исследовательской мысли не существует единообразия в трактовке категории этнополитического сознания. Основная методологическая проблема и задача видится в том, чтобы выявить и соединить все реальные взаимосвязи этнического и политического в сфере сознания, как поверхностные, так и глубинные.

Во втором параграфе «Типологизация этнополитического сознания» значительное место уделяется типологическому анализу этнополитического сознания общества. Обращено внимание к более детальному рассмотрению типов этнополитического сознания, находящихся в прямой либо опосредованной зависимости от существующего типа цивилизации, государства, общества.

При рассмотрении этнополитического сознания с позиции типологических характеристик общества на первый план выдвигается категория «политическое сознание общества». При ближайшем рассмотрении этнополитическое сознание общества с политологической точки зрения представляет собою совокупность неких глубинных политических качеств, сдвигов и состояний в конкретную историческую эпоху на уровне масс и элит. Понятие «этнополитическое сознание» близко к понятию «общественное сознание». Можно сказать, что они тесно переплетены между собой, но не совпадают полностью. У них общий объект отражения – общество. Этнополитическое сознание имеет ценностно-смысловой характер, так или иначе включает в себе способность обобщения, синтеза личностных и групповых форм политического сознания, выведения его на общественно-значимый уровень.

Этнополитическое сознание общества – духовный и практико-политический феномен, включающий в себя политические идеи, представления, умонастроения и взгляды, отражающие наиболее существенные социально-политические, экономические и духовно-нравственные интересы людей на определенном этапе исторического развития.

В зависимости от типа государства (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное), преобладающими гранями этнополитического сознания становятся присущие данному государству как целостному образованию определенные черты, выделение которых позволит приблизиться к его сути и глубже понять механизмы выражения и взаимодействия с политической, этнической и социальной системой, господствующей при данном цивилизационном типе.

При осуществлении типологического анализа этнополитического сознания общества немалую роль играет цивилизационная парадигма, в основе которой лежит технологический критерий различных типов обществ: доиндустриальных, индустриальных и постиндустриальных.

Каждый из этих типов характеризуется своей доминирующей «статусной» моделью, схемой этнополитического сознания индивидов, групп и этнических общностей, социокультурного облика, распространенного на определенной территории. Но при представлении любой типологии не стоит забывать об условности выделения тех или иных типов, их многообразии, зависимом от критерия, положенного в основу классификации. В этой связи, представляется наиболее разумным использование как можно больше критериев и выделение большего количества типов, это позволит лучше охватить и изучить комплексный феномен общественной жизни – этнополитическое сознание.

В третьем параграфе «Этнополитическое сознание: детерминанты формирования и развития» проводится системное исследование причинной обусловленности этнополитического сознания. Проблема формирования этнополитического сознания, как отмечается современными исследователями, не получила широкого освещения в отечественной литературе, несмотря на очевидную теоретическую значимость и практический интерес в ее изучении. Используя комплексный подход к изучению проблемы детерминирующих факторов этнополитического сознания, будет целесообразно максимально полно установить причинно-следственные связи формирования этнополитического сознания.

Применительно к целям исследования настоящей работы нами рассматривается причинная обусловленность этнополитического сознания как системы отношений взаимодействия его субъектов и относительно постоянными доминантами, к которым можно причислить, с одной стороны, социальные ценности и ролевые нормы, которые принимают субъекты в процессе социализации, а с другой стороны - объективные общественно-политические, социально-экономические и демографические характеристики их положения. Рассматривая детерминанты этнополитического сознания необходимо учитывать факт существенного влияния на формирование и развитие этнополитического сознания политических отношений, выступающих в качестве взаимонаправленных действий власти и отдельных субъектов политики.

Детерминирующую роль в формировании этнополитического сознания играют следующие комплексные факторы:

- общий уровень экономического развития страны;
- политические традиции, как общества, так и определенных политических партий, движений иного вида организаций;
- политическая культура;
- географическая особенность региона;

- этнический характер, определяющий во многом психику индивида, психический склад этноса в целом, формирующий определенный тип личности индивида, как субъекта этнополитического сознания.

Центральное детерминирующее звено этнополитического сознания определяется отношениями государства и общества, власти и народа, социальных групп и слоев общества, степенью развития общественного процесса, его демократизации, доступности информации и контактов, материальными возможностями индивида и особенно – уровнем политического сознания и его характером.

Совокупность и доминирование указанных факторов, а также совокупность причинно-следственных связей определяют специфические черты этнополитического сознания индивида, его ключевые компоненты, объективную вовне и доминанты действий.

В условиях современной России политические отношения вышли из сферы диктата государства и развиваются в сторону развития процесса демократизации, суверенитета наций, политических свобод граждан, доступности информации и контактов. Здесь в любом случае ключевую роль играет практическая деятельность людей как содержательный фактор выражения этнополитического сознания, которая проявляется в виде активного воздействия на окружающий мир и участия в происходящих процессах.

Во второй главе «Содержание и механизм действия этнополитического сознания», состоящей из трех параграфов, дается анализ состояния современного этнополитического сознания как формы общественного сознания; основных факторов взаимосвязи этнополитического сознания и этнических конфликтов с учетом специфики Северного Кавказа. В контексте современных модернизационных процессов рассматривается этнополитическое сознание северокавказских общностей.

В первом параграфе «Специфика формирования этнополитического сознания» исследуются факторы, определяющие специфику формирования этнополитического сознания народов Северного Кавказа. Связь этнополитического сознания с общественными отношениями носит сложный характер. Специфика отражения бытия сознанием имеет активную форму, которая воспринимается сквозь призму предметно-практической деятельности человека. Специфика этнополитического сознания непосредственно связана с экономическими отношениями и социально-групповыми интересами.

Этнополитическое сознание выражает материальную составляющую существующего общества и оперативно реагирует на изменения в экономической сфере, воздействуя при этом на иные формы общественных отношений. Изменение в любой сфере жизнедеятельности общества с

необходимостью трансформирует общественные отношения, при этом любые изменения проходят сквозь сознание индивида, влияя на ценностные установки, ориентиры, мотивы деятельности и настроения, что отражается на специфике общественного поведения личности, специфике этнополитического сознания.

Все существенные грани этнополитического сознания индивида в системе общественных отношений образуют в совокупности определенный калейдоскопический фокус, являющийся суммарным выражением состояния общественных отношений в конкретно-исторических условиях. От иных форм общественных отношений специфика формирования этнополитического сознания отличается комплексным ценностно-практическим характером.

Этнополитическое сознание как форма общественных отношений рассматривается как сложное многоуровневое образование, являющееся производным от этнического и политического сознания индивида с совокупностью черт, присущих каждому, и дополнительными специфическими признаками.

Формирование этнополитического сознания органически связано со спецификой этноса, оригинальным набором личностных и психологических черт, вкупе образующих этничность. В то же время этнополитическое сознание поддерживает тесную связь с политикой, составляет предпосылки политических отношений, внося туда оригинальный отпечаток этничности.

Таким образом, формирование и специфика этнополитического сознания зависят от воздействия совокупности политических и этнических детерминант, среди которых наибольшую значимость приобретают: этнический характер, менталитет, уровень общей культуры, массовый политический и социальный опыт носителей этнополитического сознания, обычаи, традиции и ценности этноса.

При этом объективным основанием этнополитического сознания выступают экономический базис (уровень и особенности экономического развития) и политическая система, подходящая социуму данной этнической направленности. Экономика и политика являются факторами взаимовлияния. Отсюда специфика этнополитического сознания в сфере общественных отношений заключена в наиболее активной его роли в жизни общества, объективации в качестве объединяющего фактора между экономикой, политикой, этническим характером, отражающего специфику самой эпохи и конкретно-исторических условий.

Во втором параграфе «Этнополитическое сознание и этнические конфликты: основные факторы взаимосвязи с учетом специфики Северного Кавказа» проводится теоретическое исследование актуальных закономерностей взаимодействия этнополитического сознания и этнических

конфликтов в современной этнополитической и этнокультурной действительности.

Говоря об этнополитической ситуации на Северном Кавказе, можно отметить, что:

- появились новые субъекты политической жизни - национальные элиты, которые обеспечили быстрое формирование институтов, эффективно выражающих политические интересы этносов и их объединений и претендующих на роль параллельных структур власти;
- необходимость согласования интересов национальных групп друг с другом и с органами власти всех уровней привела к появлению множества (вплоть до взаимоисключающих) концепций национальной политики, концептуальность и системность политических действий стали отличительной чертой различных политических сил;
- существенным фактором политической жизни выступила историческая память этносов, исторические аргументы в межэтнических спорах стали едва ли не определяющими;
- возникла проблема реального федерализма и конфедерализма, за разрешение которой взялись не только официальные властные структуры, но и национальные движения, носящие статус общественных организаций;
- национальный сепаратизм из области теории перешел в сферу политической практики.

В основе всех противоречий и конфликтов между народами лежит обостренное чувство ущемленности национальных интересов, нарушения принципов свободы и равенства. Такое чувство первоначально вызывает противоречия в отношениях между народами. Эти противоречия могут перерасти в противостояния и конфликты, если не будут приняты меры к их своевременному разрешению.

Дестабилизирующее, деструктивное значение конфликта может многократно усиливаться за счет геополитических субъектов, заинтересованных в обострении этноконфликтной напряженности в северокавказском регионе.

Однако для того, чтобы конфликтное этнополитическое сознание (т.е. социально-психологическое состояние) переросло в межэтнический конфликт, - в непосредственные действия людей, предполагающие ту или иную форму насилия (не обязательно физического), - должен появиться своеобразный пусковой механизм, который позволит преодолеть потенциальным участникам определенный психологический барьер.

Этническое политическое сознание стихийно ищет новую идентичность, которая должна была бы прийти на смену идеологической компоненте в его структуре. Самым простым ответом на потребность рационализации связей между индивидом и обществом в условиях краха социалистической идеологии оказывается национально-этническая идентификация. Такая линия развития весьма опасна именно для России -

многонационального и многоконфессионального государства. В этом плане в работе рассмотрены конфликты на примере республик Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Дагестана, Кабардино-Балкарской республики, Карачаево-Черкесской республики.

Учитывая, что очень важна работа по снижению конфликтной ситуации в обществе, профилактике, раннему предупреждению, разрешению и урегулированию этнических конфликтов, тем не менее, надо признать, что многие этнические конфликты развиваются таким образом, что их полное разрешение маловероятно, и наибольшим успехом в таком случае можно считать урегулирование конфликта, то есть возвращение его в латентную фазу.

Проведенный анализ актуальных закономерностей позволяет сделать следующие выводы:

- во-первых, новая национальная и региональная политика в России должна базироваться на критичном осмыслении всего предшествующего опыта национального развития нашей страны, тенденций мирового развития в этой области и существующих реальностей;
- во-вторых, удовлетворение этнических интересов не должно вести к ослаблению, а тем более к разрушению целостности российской государственности; приоритет общегражданских прав, свобод и обязанностей личности должен гармонично сочетаться с национальными правами народов России;
- в-третьих, должна быть обеспечена государственная защита свободы предпринимательства и многообразия форм собственности граждан России, независимо от их национальной принадлежности и территории проживания;
- в-четвертых, должна быть поддержка местного самоуправления на основе Конституции Российской Федерации; необходимо содействие самоопределению и административно-территориальной самостоятельности лишь в рамках целостности российской государственности, принципа единства статуса всех национально-территориальных образований;
- в-пятых, должна быть постоянная государственная забота об экономически отсталых регионах и последовательно осуществляться общедосягаемые и межрегиональные программы помощи в целях стимулирования их экономического, социального и этнокультурного развития;
- в-шестых, все межнациональные, территориальные конфликты должны решаться мирным путем; должно быть государственное воспрепятствование любым попыткам реализации национальных интересов за счет ущемления интересов других народов.

Важно добавить, что из-за отсутствия консенсуса в обществе открывается путь развязывания конфликтов разных типов, включая этнические. Активные группы населения постоянно сталкиваются из-за острых проблем социально-экономической реформы, конкретных

политических решений, в том числе в области национальной политики. Даже в случае политической демобилизации и видимой индифферентности, общество остается особенно чувствительным к политической, административной сфере общественных отношений. Результатом являются высокий уровень нестабильности, снижение порогов устойчивости общества, особенно в условиях накопления большого числа нерешенных проблем, перерастание этнополитического сознания в состояние конфликтного.

В третьем параграфе «Этнополитическое сознание этнических общностей Северного Кавказа в контексте модернизации» рассматриваются категории модернизации общества, включающие в себя взаимосвязанные процессы. Выступая как общемировое явление, модернизация, тем не менее, далека от универсальности. В разные исторические периоды и в разных регионах она имела различные предпосылки и стартовые условия, продолжительность и интенсивность, формы самореализации, разную адаптивную сферу и, следовательно, разное влияние на сознание индивидов.

Приспособляемость этноса к условиям модернизационного развития определяется его способностью оптимально использовать новые технологии и политические возможности в своих интересах. Этнополитическая область адаптируется к условиям модернизационного развития специфически и не только в силу различной степени модернизационных воздействий и различий в готовности и способности использовать новые технологии и политические возможности в своих интересах. Но и вследствие наличия различных типов идентичности у тех или иных народов, что определяет специфику их реакции как на сам процесс модернизации, так и ее результаты и последствия. Несомненно, на Северном Кавказе это проявляется особо ярко. И это связано с его уникальностью и своеобразием как региона: его отличает высокая степень этнокультурной (национального, религиозного, культурного, языкового) мозаичности; это и древняя цивилизация, разделяющая (или соединяющая) Запад и Восток, и контактная зона исламской и христианской цивилизаций, и территория, имеющая исключительное геополитическое значение, где нередко сталкивались и все еще сталкиваются интересы многих государств.

В таких условиях свойственные современной модернизации факторы: возросшая социальная и географическая мобильность населения, повышение интенсивности и многообразия социальных, стирание субэтнических черт, нивелирование социокультурного своеобразия этнических сообществ и др. - действуют по-особому. В первую очередь в силу чрезвычайной устойчивости в этом регионе приверженности традиционным социорегулятивным механизмам, прочно запечатленными в этническом самосознании. И все же происходящие на Северном Кавказе трансформации свидетельствуют том, что они проходят в русле общемировой тенденции к постепенному упрощению внутренней

структуры этнических общностей по мере углубления модернизационных воздействий извне. Для многих этнических сообществ этнополитическая ситуация эпохи модернизации представляет собой и включение этнических сообществ в модернизационный процесс и специфическую реакцию на этот процесс. Можно говорить об институционально-политическом оформлении этнических общностей и оформлении этнополитического сознания.

В то же время модернизацию не следует воспринимать слишком упрощенно, сводя ее действие лишь к "нивелировке" субэтнических культурных особенностей. Модернизация это амбивалентный процесс, включающий помимо универсализации образа жизни и усложнение экономической, социальной и социокультурной структуры общества.

Российское полиэтничное общество, в целом принявшее модернизационную стратегию, меняется и с точки зрения этнической статусной стратификации. В последнее время этнические статусы и образы этих статусов стали играть существенную роль в структуре межнациональных отношений. Это объясняется растущей конкуренцией (в том числе и этнических групп) в экономической, политической, культурной и иных сферах жизни социума. Этнический статус, определяющий уровень профессионального престижа этнической группы, ее включенность в структуры управления, формирует соответствующее этнополитическое сознание, в котором традиционалистские ценности уступают место модернистским и обнаруживает в себе стремление повысить свой этносоциальный статус. Поэтому сейчас этнический статус превалирует над личностным: на первый план выходит национальная принадлежность человека, значимость личных позиций снижается. Четко выраженный этнический статус подчеркивает национальные различия, которые при определенных условиях, приобретаю принципиальное значение, сами становятся статусными.

В итоге мы наблюдаем двоякий процесс. С одной стороны, доминирование этнических начал в государственной политике и восстановление элементов традиционного социального уклада - это факторы, в определенной мере препятствующие модернизации северокавказского общества. С другой стороны, подобные явления во многом закономерны, они имеют естественно-историческую природу и не содержат в себе отторжения модернизации как таковой. Наиболее восприимчивыми к этническим радикальным идеям являются те слои населения, для которых процессы адаптации к условиям новой социальной среды оказались затрудненными.

С учетом геополитического расположения Северного Кавказа становится актуальным вопрос о том, какими будут реакции северокавказского сообщества на модернизационные воздействия, исходящие из иной, не российской, цивилизационной среды.

В силу того, что модернизационные процессы находятся в стадии активного развития, то и проблемы, связанные с формированием этнополитического сознания, остаются вполне актуальными.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, формулируются основные выводы, которые позволяют наметить пути дальнейшей разработки анализируемой проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Копсергенова Е.О. Миграционные процессы на Северном Кавказе: причины и их разрешение // Кавказ между Западом и Востоком. Межвузовский сборник научных работ. - Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2003. – С.31-33.

2. Копсергенова Е.О. Этнополитические отношения как основа этнополитики // От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности: Сборник трудов V-ой научно-практической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2004.- С. 128-129.

3. Копсергенова Е.О. Этнополитический конфликт и этнополитическое сознание: вопросы методологии // От фундаментальной науки – к решению прикладных задач современности: Сборник трудов V-ой научно-практической конференции. – Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2004. - С.129-130.

4. Копсергенова Е.О. Этнополитическое сознание как социокультурное явление // Социокультурные, политические, этнические проблемы современного российского общества: Материалы 49-ой научно-методической конференции «Университетская наука - региону». – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2004.– С. 48-49.

5. Копсергенова Е.О. Влияние модернизации на этнополитическое сознание этнических общностей // Региональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона: Материалы региональной научно-практической конференции. - Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2006.– С. 117-120.

6. Копсергенова Е.О. Этнополитическое сознание: вопросы детерминации // Региональные пути решения социально-экономических и научно-технических проблем региона: Материалы региональной научно-практической конференции. - Черкесск: Множительно-полиграфический участок КЧГТА, 2006. – С. 120-126.

Подписано в печать 26.05. 2006г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,4.
Заказ 00827. Тираж 100 экз.

Опечатано с готового оригинал-макета на множительно-полиграфическом
участке КЧГТА 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

